

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

«*Российская Академия Наук*»

ПРЕЗИДИУМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

24 ноября 2020 г.

№ 176

Москва

Россия – США: разногласия
и взаимодействие в
глобальном контексте

Президиум РАН заслушав и обсудив доклад члена-корреспондента РАН Войтоловского Ф.Г. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук) «Россия – США: разногласия и взаимодействие в глобальном контексте», содоклады доктора исторических наук Гарбузова В.Н. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук), члена-корреспондента РАН Громыко А.А. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук), доктора исторических наук Ломанова А.В. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук), отмечает, что конфронтационный характер отношений России и США стал новой нормой взаимодействия двух стран. Отношения начали приобретать характер не столько конкуренции, сколько противоборства по отдельным направлениям с начала 2010-х гг. и обвально ухудшились с началом украинского кризиса в 2014 году, приобретая все больше негативных составляющих. В последующие годы, в особенности после 2016 года, когда некоторые представители американских спецслужб и

часть политического истеблишмента, обвинили Россию во вмешательстве в президентские выборы в США, отношения двух стран еще более ухудшились и стабилизировались в этом состоянии, без существенных улучшений, но с устойчивой негативной динамикой.

США приняли ряд мер системного характера для того, чтобы оказать на российское общество, экономико-деловую и политическую элиту политико-психологическое воздействие посредством финансово-экономических, технологических и политических санкций и других ограничений. Эти меры были направлены в первую очередь на то, чтобы сократить возможности развития наиболее значимых для присутствия России на внешних рынках отраслей – топливно-энергетического и оборонно-промышленного комплексов, металлургической отрасли, а также значимого для всех отраслей экономики финансового сектора. Цель этих действий – ограничить возможности развития российской экономики и ее глобальную конкурентоспособность, создать условия для возникновения долгосрочных негативных последствий и социально-экономических диспропорций, оказать влияние на внутривнутриполитические процессы в России и ее внешнюю политику.

Американские санкции получили долгосрочную законодательную фиксацию и дальнейшее развитие после принятия в 2017 году «Закона о противодействии противникам США посредством санкций». Эти шаги подкреплялись антироссийской информационной кампанией в американских и глобальных СМИ, а также действиями Вашингтона, направленными на ограничение сотрудничества с Россией третьих стран, в том числе американских союзников.

В основе противоборства России и США лежат не только разнонаправленные интересы двух стран во многих областях и регионах мира, но существенные различия в восприятии политическими элитами обеих держав тенденций развития миропорядка, иерархии его субъектов и принципов организации отношений между ними. Эти различия касаются в первую очередь понимания роли и статуса США и Российской Федерации в мире. В сознании американской элиты, вне зависимости от ее партийной принадлежности, сформировался негативный образ России как источника

вызовов и угроз для глобального лидерства США, их безопасности и интересов в различных регионах мира. Такие позиции получили в период деятельности администрации Д. Трампа фиксацию в ряде американских документов стратегического планирования, включая «Стратегию национальной безопасности США» (2017) и «Стратегию национальной обороны» (2018), в которых Россия открыто называется противником США, наряду с КНР и Ираном.

США не могут допустить дальнейшего углубления торговых, инвестиционных, гуманитарных и иных связей между Россией и ЕС. В прежние годы рост взаимозависимости России и ЕС в энергетической сфере рассматривался Вашингтоном в качестве угрозы для американского влияния и в Европе и энергетической безопасности союзников. В период деятельности администрации Д. Трампа российское присутствие на европейском рынке газа стало восприниматься как конкурентный вызов в контексте задач расширения экспорта в Европу американского СПГ, а также газа, добываемого американскими компаниями на Ближнем Востоке, в Европу. В этой логике выстроены позиции и действия Вашингтона по поводу реализации проекта «Северный поток-2» и других российских инициатив в области развития сотрудничества со странами ЕС в энергетической сфере.

Фактор «русской угрозы» остается одним из важнейших средств поддержания союзнической солидарности и военно-политической консолидации в НАТО. США, вне зависимости от смены администраций, выступают против наличия у России особых сфер интересов и влияния на постсоветском пространстве. В период деятельности администрации Д. Трампа (2017-2020) внимание Вашингтона к постсоветскому пространству несколько снизилось, но с приходом администрации Дж. Байдена, оно, вероятно возрастет, и здесь можно ожидать роста между Россией и США.

На протяжении деятельности администрации Д. Трампа российско-американские отношения не только не улучшались, но и продолжали деградировать по ряду важнейших направлений.

Во-первых, в сфере военной безопасности и контроля над вооружениями. Здесь США последовательно сокращали возможности для

двустороннего диалога, сохранения и развития взаимных обязательств и ограничений. США вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий по ядерной программе Ирана (2015) в 2018 году, из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987) и заявили о планах создания и размещения соответствующих классов ракет в Европе и АТР в 2019 году, вышли из Договора по открытому небу (1992) в 2020 году. Критическая ситуация сложилась с продлением Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (2010), который часто называют «СНВ-3» – он так и не был продлен, несмотря на готовность России пойти на компромиссы. В этой сфере можно ожидать относительного прогресса с администрацией Дж. Байдена – в первую очередь по вопросу о продлении СНВ-3. Такая позиция была заявлена Дж. Байденом в период президентской гонки. Однако в дальнейшем могут возникнуть затруднения при проработке новых шагов в области контроля над вооружениями.

Во-вторых, были усилены санкции и другие ограничительные меры. Количество санкций, введенных в период деятельности администрации Д. Трампа (52 раунда), превысило те, которые были приняты при Б. Обаме (40 раундов). Благодаря сформированной Конгрессом США законодательной основе расширились возможности введения точечных санкций непосредственно министерствами и ведомствами. Усилилось давление Вашингтона на европейских союзников и других партнеров с требованиями выполнять американские санкции, которым придается экстерриториальный характер. В ближайшие несколько лет снятие Вашингтоном антироссийских санкций является крайне маловероятным, однако ведомства США обладают инструментарием их относительно гибкого применения. Администрацией Дж. Байдена, уделяющей значительное внимание вопросам демократии и американских ценностей, а также вопросам кибер-безопасности, могут быть введены новые антироссийские санкции.

В-третьих, в борьбе за региональные рынки газа, в особенности за европейский. Стоит, однако, отметить, что США, ставшие крупным экспортером нефти, как Россия и Саудовская Аравия, а также ряд других стран

экспортеров, заинтересованы в поддержании средневзвешенной цены на сырую нефть. Это определило готовность Вашингтона достичь компромиссов с Москвой и Эр-Риядом по вопросу о цене на нефть. Однако такое совпадение интересов России и США носит тактический характер. Высока вероятность, что администрация Дж. Байдена продолжит в борьбе за европейский рынок газа линию, намеченную в период правления президента-республиканца.

В ближайшие годы отношения России и США будут испытывать возрастающее воздействие не только внутренних, но и международных факторов. Особое значение для них будет иметь динамика отношений США и КНР в торгово-экономической и военно-политической сферах. Несмотря на вероятное смягчение риторики администрации Байдена, по сравнению с командой Трампа, в американо-китайских отношениях сформировалась существенная основа для развития экономической, технологической и геополитической конкуренции с нарастающими элементами региональной военно-политической конфронтации, при сохранении глубокой взаимозависимости в финансово-экономической сфере, которая делает КНР более уязвимой, чем США в случае ее разрыва. Существенным фактором будет динамика отношений США и ЕС, КНР и ЕС, а также возрастающее значение в развитии экономического и политического миропорядка приобретет роль Индии, стран АСЕАН, а также ряда держав в различных регионах мира. Эти тенденции могут способствовать как налаживанию диалога России и США по отдельным вопросам, так и нарастанию противоречий между ними.

В повестке российско-американских отношений остаются сюжеты, представляющие взаимный интерес и открывающие возможности для выработки совместных шагов. Среди них особую важность имеют:

вопросы контроля над вооружениями и дальнейших шагов по поддержанию стратегической стабильности и снижения военной опасности, включая выработку мер доверия и шагов по предотвращению инцидентов и урегулированию кризисных ситуаций;

нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки;

противодействие международному терроризму и религиозно-идеологическому экстремизму;

борьба с опасными инфекционными заболеваниями и их последствиями;

предотвращение природных и техногенных катастроф и преодоления их последствий;

обеспечение безопасности на море, в космическом пространстве и снижение рисков в сфере кибер-безопасности.

В условиях роста глобальной и региональной нестабильности для развития российско-американского диалога особое значение приобретает сотрудничество между научно-экспертными сообществами России и США, а также так называемая дипломатия «второго трека». Несмотря на санкции и другие ограничения, значительная часть американских ученых, а также научных центров и университетов проявляет готовность и заинтересованность к сохранению связей с российскими научно-исследовательскими организациями и вузами. Более того, ряд американских специалистов в области общественных наук, в том числе профессиональных исследователей России, последовательно выступают за улучшение отношений двух стран в некоторых областях.

Принимая во внимание значительный опыт взаимодействия Российской академии наук с Национальными академиями наук (НАН) США, а также подписание в 2019 году Соглашения о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований, продолжающего более чем 50-летнюю традицию совместной работы академий, президиум РАН ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять к сведению информацию, представленную в докладах. Рассмотреть возможность активизации российско-американского научного сотрудничества и диалога между учеными по широкому спектру направлений, представляющих взаимный интерес.

2. Отделению глобальных проблем и международных отношений РАН (академик РАН Дынкин А.А.) совместно с Управлением международного сотрудничества РАН (Маленко С.В.) до 1 марта 2021 г. разработать комплекс

мер по активизации диалога с НАН США и другими американскими научно-исследовательскими центрами, а также университетами по актуальным проблемам международной военной и невоенной безопасности, включая вопросы контроля над вооружениями и стратегической стабильности, и продолжить работу с уже имеющимися партнерами – Национальным исследовательским институтом мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Институтом Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук. Активизировать российское участие во взаимодействии с Комитетом по международной безопасности и контролю над вооружениями НАН США (Committee on International Security and Arms Control - CISAC). Привлечь к работе неправительственные организации, включая Российский Пагуошский комитет, Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы и другие.

3. Отделению историко-филологических наук РАН (академик РАН Тишков В.А.) совместно с Отделением глобальных проблем и международных отношений РАН (академик РАН Дынкин А.А.) продолжить сотрудничество с НАН США в рамках, предусмотренной предыдущими соглашениями, темы о социально-культурной природе терроризма и экстремизма. Отделению историко-филологических наук РАН также выработать предложения для сотрудничества с НАН США и другими научными организациями по исследованию историко-культурного наследия России в Северной Америке и по историческому опыту взаимоотношений двух стран, включая период Второй мировой войны.

4. Отделению медицинских наук РАН (академик РАН Стародубов В.И.) и Отделению биологических наук РАН (академик РАН Кирпичников М.П.) совместно с Отделением глобальных проблем и международных отношений РАН (академик РАН Дынкин А.А.) при участии Отделения математических наук РАН, Отделения общественных наук РАН и Управления международного сотрудничества РАН (Маленко С.В.) продолжить работу в развитие Совместного протокола Национальных академий наук, техники и медицины США и Российской академии наук о сотрудничестве в различных

областях исследования, связанных с противодействием пандемии COVID-19 и преодолением ее последствий.

5. Совету РАН по космосу рассмотреть возможность продолжения диалога с НАН США и другими американскими партнерами, включая НАСА, в области пилотируемой космонавтики (МКС), исследований дальнего космоса и небесных тел (Луна, Венера). Выработать совместную позицию с ГК «Роскосмос» по вопросам подготовки и реализации совместных с США (и другими странами) проектов в области ФКИ (фундаментальных космических исследований).

6. Отделению биологических наук РАН (академик РАН Кирпичников М.П.) продолжить взаимодействие со Службой охраны рыбных ресурсов и дикой природы США (U.S. Fish and Wildlife Service) и Геологической службой США (U.S. Geological Survey), а также продолжить работу по выполнению и развитию программы исследований по проектам Проблемы V «Охрана природы и организация заповедников» в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством США о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и природных ресурсов.

7. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на вице-президента РАН академика РАН Балегу Ю.Ю.

Президент РАН
академик РАН А.М. Сергеев

Главный ученый секретарь
президиума РАН
академик РАН Н.К. Долгушкин

